

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья/Original article

УДК 94.37

Военная хитрость князя Олега в контексте древнерусской литературной традиции

С.А. Шевченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Науч. рук. – к.и.н., доцент В.С. Кулабухов
308007, г. Белгород, ул. Студенческая 14, Россия
E-mail: shevtatb9na@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается более подробно рассмотреть сюжеты изображения похода Олега на Византию в 907 году, связанные с так называемой военной хитростью. Для этого, помимо описания похода в Лаврентьевском списке, были использованы миниатюры лицевого списка летописи для более полного описания похода. Миниатюры Радзивилловской летописи дополняют текст ПВЛ и позволяют нам взглянуть на вещи, о которых летописец умолчал. Кроме того, описание этих миниатюр интересно с художественной точки зрения.

Ключевые слова: история, поход Олега на Византию, Древняя Русь, князь Олег, военная хитрость и её результат.

Для цитирования: Шевченко С.А. 2025. Военная хитрость князя Олега в контексте древнерусской литературной традиции. Путь юного историка. 2: 71-80.

Copyright: © 2025 Шевченко С.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научно-популярном журнале открытого доступа "Путь юного историка" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

...ни за что на свете я не хотел бы
Переменить отечество или иметь другую
Историю, кроме истории наших прудков
А.С. Пушкин

На выбор нашего исследования в определенной степени оказало высказывание английского богослова IV века Пелагия, который в своё время давал наставления, обличал испорченность нравов и увещевал христиан вести благочестивую и монашескую жизнь и высказал следующие: «Ничто не поможет призвать делать то, что человек для себя полагает невыполнимым. Всякая попытка добиться чего-нибудь гибнет, если нет уверенности в том, что ты этого достигнешь [Цит. по: Пелагий, Гудзенко 2003, 52].

В настоящее время Россия ищет свой путь выхода из определённого исторического тупика, в котором она оказалась. Известный историк Б.Н. Мironов писал, что для преодоления этого так называемого «смутного времени» России нужно пройти своеобразную клиотерапию, а именно: разобраться в трезвом знании своих достоинств и недостатков, чтобы иметь возможность достоинства развить, а недостатки лечить и устранять. Лучшее средство избавиться от недостатков – знать их происхождение, ибо как предрассудки – это осколки прежних истин, так и особенности социальных институтов, которые теперь являются недостатками, которые когда-то были достоинствами. Современные историки могут стать своеобразными социальными врачами [Мironов 2003, 54].

Понятие «клиотеропия» согласно вышеназванному историку, заключается в устранение мифов из массового сознания, в прямом освящении российских недостатков, не щадя национального самолюбия, но и не выдумывать их там, где их нет [Мironов 2003, 24].

Цель исследования заключается в выявлении мифологического аспекта, проявившегося в походах древнерусского князя Олега на Константинополь.

Задачи:

- Собрать доступные мифы, которые в свою очередь были отражены в летописных легендах в отношении образа древнерусского князя Олега, как одного из древнерусских полководцев.

- Выявить причины включения данной легенды, посвящённой военной хитрости, вышеназванного князя, поставивший киевские суда на колёса, которая привела к успешному походу на Константинополь.

- Отметить мифологические сюжеты, связанные с переплетением ранних элементов религии, философии, науки и искусства, используемых в описание похода на Византийскую империю и их визуализацию в Радзивиловском списке Повести Временных Лет (далее ПЛВ).

Одним из героических образов древнерусского летописания является личность князя Олега, который считается, согласно тексту ПЛВ организатором второго похода на Царьград в 6415 (907) году [Повесть Временных Лет по Лаврентьевскому списку 2004, 207].

Годы сформированного древнерусского государства 882 – 912 гг. киевские летописцы связывают с именем Олега. По свидетельству

летописца, вышеназванный легендарный князь сказал, что Киев должен быть «Матерью городов Русских» [Козлов 1992, 29].

О деятельности князя Олега сказано следующие, что Олег является древнерусским легендарным князем, героем нескольких мифо-эпических сюжетов, вошедших в ПВЛ. В походе на Царьград Олег поставил корабли на колёса и под парусами по суше подошёл к стенам города. Олег отказывается от даров, которые ему принесли греки, подозревая, что они могут быть отравленными, так он и получает своё прозвище, и после заключения мира князь прибывает к воротам Царьграда щит, ритуал имеет древневосточные параллели – ср. «дом щита» - храм урартского бога Холди [Петрухин, Агапкина 1995, 286]

На основе сказанного необходимо отметить следующее. Как отмечал известный исследователь М.О. Коялович, «в истории нашей науки на первом месте должны быть поставлены, как это всеми и делается наши летописи, как первый, надёжный и содержательный источник» [Коялович 1997, 48]. Из этого можно сказать следующее: для более объективного события в летописных списках, нам необходимо особо отметить тот факт, что для практического анализа летописных текстов необходимо обратить внимание не только на ход событий связанных с походом князя, но и на детали, которые автор ПВЛ мог умолчать, а именно; ремесло в древней Руси, вооружение древних русов и тд.

Относительно большим доверием исследователей пользуются такие списки, как: Лаврентьевский и Радзивилловский, в которых летописные сюжеты сохранились наиболее адекватно, в частности информация о походах, вышеназванного князя, на Византийскую империю.

Лаврентьевский летописный свод представлен единственным списком, изготовленным под руководством монаха Лаврентия в 1377 г. Ближайший к Лаврентьевскому списку, является Радзивилловский летописный свод, известный в двух списках XV в.: Радзивилловском (с миниатюрами) и Московско-Академическом [Толочко 2003, 7-8].

Историк А.В. Гудзь-Марков писал, что в 907 г. Олег повёл рать на Византию. В состав войска князя традиционно входила его ближайшая дружина и относительно огромное ополчение. Данная армия частично двигались на судах, частично на лошадях. Кроме традиционных варягов вместе с Олегом на юг шли воины от словен, чюди, кривичей, мери, древлян, радимичей, полян, северян, вятичей, хорватов [Гудзь-Марков 1997, 144]. Данный выбор похода был связан с тем, что для укрепления Древнерусской государственности, Византия служила своеобразным рынком, куда князья и их дружинники сбывали меха и рабов, и откуда они получали тканые золотом материи и другие предметы роскоши. В свою очередь в Царьграде т.н. «языческая Русь» также знакомилась с великолепием христианской культуры [Потёмкин 1941, 112].

Историк М.Б. Свердлов отмечал, что нападение Олега на Константинополь в 907 году было великолепно подготовлено, которое

было осуществлено во время обострения византийско-арабских отношений и постоянных военных действий между империей и Багдадским халифатом. К этому же можно добавить, что осенью 906 г. византийский полководец Андроник восстал против императора, а в феврале-марте 907 г. он перешёл на сторону арабов. В самой империи велась активная подготовка к грандиозной морской экспедиции против арабов. Такое удачно выбранное время для нападения Олега позволяет предположить заранее собранные данные разведки [Свердлов 2003, 134].

В ПВЛ сказано о том, что армия Олега составляла 2000 ладей, в которых находились по 40 воинов [Базилевич 1949, 67]. Это означает, что Олег вёл на греков 80 000 воинов [Гудзь-Марков 1997, 144].

В ПВЛ говорится о том, что мужественный Олег приближался к греческой столице, в которой император Лев VI (866-912), прозванный Философом или Мудрым и его брат Александр II (866-913) [Васильев 2012, 236], узнав о нападении русов, велели запереть ворота столицы империи, а пролив Суд перекрыть металлической цепью [Гудзь-Марков 1997, 144].

В летописных рассказах об Олеге реальная история заметно перекликается с различными мифологемами, а также различными преданиями, политическими легендами, что затрудняет исследователями отделить одно от другого [Повесть Временных Лет по Радзивиловскому списку 1989, 19]. Помимо описания самого Олега Вещего, в ПВЛ отсутствует описание его войска, а именно: образы кораблей, на которых совершались походы представителе и образы дружины Великого князя. Древнерусском летописцу и художнику миниатюристу, по мнению исследователей, были характерны символические образы, посвящённые данному событию.

Военная история – часть общей истории России, рождавшейся в непрерывной борьбе с внешними врагами за свободу и независимость [Каргалов 1989, 13]. Специалисты в области военной истории всегда отмечали, что военная хитрость была присуще многим полководцам мира. На основе достижений в области военной науки, развития вооружения и техники зарождались новые формы военной хитрости, ее способы и приемы [Лобов 1988, 3]. Деятельность князя Олега не является в этой области исключением.

Привести недостающую информацию в Лавретьевском списке ПВЛ, на мой взгляд, могут изображения в Радзивиловском летописном своде, в котором содержится более 600 различных сюжетов миниатюр. Миниатюры (франц. *miniature*, от лат. *miniūm* – киноварь, сурик) (далее М.) —это художественное произведение малых размеров, отличающиеся богатством и декоративностью форм, фактуры, орнаментальностью, тонкостью технических приёмов [Арсланов, Ванслов, Дубова 1994, 74]. Из огромного количества изображений, в вышеназванном источнике, всего лишь которых 7 миниатюр были посвящены непосредственно изображению похода Олега [ПВЛ по Радзивиловскому списку 1989, 19].

Рис. 1. Изображение похода Олега с дружиной на Царь-град. [Повесть Временных Лет по Радзивиловскому списку 1989, 19]

Что касается раннего упоминания древнерусского флота, используемого Олегом в походе, то анализ изображений на М. свидетельствует о том, что древнерусские суда имели совершенную по тем временам конструкцию. Это были в основном ладьи – гребно-парусные суда, вмещающие до 60 человек со снаряжением, оружием, запасами продовольствия и пресной воды на случай, если придётся пуститься по море [Михайлов и др. 1995, 149].

В отношении похода Князя Олега ряд исследователей писали, что после разграбления окрестностей киевский воевода применил особую хитрость, заключённую в том, князь ввиду сложившихся обстоятельств поставил свои корабли на колёса и, когда подул попутный ветер, Русы подняли в поле паруса и пошли к городу [Повесть Временных Лет по Лаврентьевскому списку 2004, 208].

Рис. 2. Изображение Олега и его воинов на кораблях с колёсами у Царьграда; предложение греков через послов платить дань Руси. [Повесть Временных Лет по Радзивиловскому списку 1989, 20]

В литературе встречается информация о том, что русские войска преимущественно брали города своеобразными приступами, иногда внезапными нападениями, а иногда и хитростью. Если же город был слишком сильно укреплён и хорошо обороняем, то жителей его нередко при помощи голода, поскольку в населённый пункт был затрудним привоз продуктов питания, естественно принуждали к сдаче. В отношении различных приёмов захвата городов благодаря осадным орудиям русские в то время, по мнению исследователя А.К. Баинова, ещё не были знакомы [Баинов 2008, 30].

На мой взгляд, следует ещё раз остановиться на сюжете отрывка, описывающего военную хитрость в походах Олега. Самое интересное в этом летописном отрывке - это информация о так называемых «кораблях на колёсах». В своё время исследователь Н.Ф. Котляр отмечал, что реальных кораблей на колёсах в рассматриваемое летописцем время, конечно же, не было, но в этом легендарном известии есть свой особый, легендарно-мифологический смысл. Поскольку на Руси издавна перевозили на катках лёгкие суда между берегами рек, а также через пороги на самих водоёмах [Котляр, Смолий 1990, 20].

В свою очередь т.н. Новгородская первая летопись младшего извода, сообщает о том, что сначала Олег якобы приказал вытащить суда на берег – не иначе для того, чтобы волоком перетянуть их в обход заградительных цепей [Котляр, Смолий 1990, 29].

Исследователь Пчелов утверждал, что сам образ кораблей на колёсах зафиксирован в разных мифологических традициях и имеет культовое значение. Возможно, он был связан с ритуалами плодородия и символизировал солнце [Пчелов 2018, 72].

Можно предположить, что так называемые корабли на колёсах были вполне реальным военным приёмом, использовавшимся ещё с античных времён. Так, римский автор Секст Юлий Фронтин в своём произведении «Стратегемы» («Военные хитрости»), написанном ещё в 80-х годах н.э., приводит многочисленные примеры тех или иных военных комбинаций, среди которых в V разделе первой книги под названием «Как выбраться из самых трудных позиций» - есть и такой эпизод, что Лакедемоняни Лисандр со всем своим флотом был осаждён в афинской гавани. Сняв корабли неприятеля в том месте, где море вливается по очень узкой горловине, он приказал солдатам тайно выйти на берег и, проложив катки, перевёл корабли в ближайший порт Мунихию, в восточную гавань Пирея [Пчелов 2018, 72-73].

Хорошо известно, что определённое влияние на военную организацию древней Руси оказали викинги, которые тоже пользовались приёмом перетаскивания судов по суше. В средневековой латиноязычной хронике Региона Прюмского, написанной на рубеже IX-X веков, рассказывается о войнах франкских правителей с норманнами и, в частности, об осаде ими Парижа в 888 году. В данной работе автор отмечал, что норманны «сделали удивительное дело и неслыханное, не только в наши времена, но даже и в самые древние. Убедившись, что нельзя взять город силою, они начали употреблять все хитрости, чтобы, оставив город в стороне, перевести флот и всё войско в Сену выше Парижа, и потом по реке Ионне, без всякого препятствия, вторгнуться в бургундские страны. Но так как жители города не допускали неприятелей подняться вверх по реке, то норманны предприняли хитрость: вытащили корабли на берег, проволокали их шагов 2000 по суше и, избегнув таким образом опасности, снова спустили их в реку; после краткого плавания они оставили Сену, поспешно вошли в Ионну и расположились при г. Сеоне, где они разбили свой лагерь. Осаждая город шесть месяцев, они опустошили Бургундию огнём и мечом» [Б, Ванслов, Дубова 1994, 73].

Ранее было отмечено, что Олег применил несколько видов хитростей в отношении греков. Очередное событие было зафиксировано своеобразными зарисовками М. в Радзивилловском списке ПВЛ [Повесть Временных Лет по Радзивилловскому списку 1989, 20].

Рис. 3. Изображение приношения греками Олегу яств с отравой. [Повесть Временных Лет по Радзивиловскому списку 1989, 20]

В данном списке также содержится М., посвящённая вышеназванному эпизоду, в частности связанным с так называемым даром византийцев.

На основании вышесказанного можно отметить, что благодаря военной хитрости князя был заключён договор, текст которого представлен в ПВЛ. Благодаря древнерусскому летописцу хорошо известно, что Византийские Василевсы цари Лев VI и Александр II заключили мир с Великим князем, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олег с мужами присягнули по старому обычаю Перуну и Волосу и утвердили мир. В знак своей победы Олег прибил щит на ворота Царьграда [Повесть Временных Лет по Лаврентьевскому списку 2004, 208]. После этого Олег вернулся в Киев. Не смотря на то, что в ПВЛ есть дата подписания договора, а именно 907 год, Византийские источники умалчивают о походе Руси на Константинополь. Поэтому некоторые историки сомневаются в достоверности рассказа ПВЛ об этой грандиозной военной экспедиции Олега [Котляр, Смолий 1990, 30]. Решающее доказательство в пользу реальности похода 907 г. привёл видный советский историк-византист Г.Г. Литаврин, который предполагал, что русско-византийский договор 911 г. «предоставил Древней Руси чрезвычайные, неизвестные в X в. дипломатические практики отношений империи с другими странами привилегии». Эти привилегии могли быть даны только под жестким давлением победившей Руси [Литаврин 1988, 89].

Благодаря текстовому анализу и изображениям в различных списках ПВЛ можно узнать, что поход был удачным и благодаря военной хитрости и тактике, которую использовал Олег в своём походе. Также, проанализировав М. Радзивиловского списка ПВЛ, можно увидеть внешний вид Олега, а также изображения легендарных кораблей на колёсах, внешний вид и экипировку дружины Великого князя и образ самих византийцев [ПВЛ по Лаврентьевскому списку 2004, 208]. В результате победоносных походов Олега на карте Восточной Европы возникла обширная Киевская держава [Волков 2016, 19].

Хотелось бы особо отметить, что военные традиции, заложенные князьями Олегом и Игорем, нашли своё отражения в деятельности князя Святослава, который говорил своей дружине следующие: «И так, с храбростью предков наших и с той мыслью, что русская сила было до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в Отечество, но или эти победителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою» [Цит. по: Золотарёв 2001, 295].

Более серьёзное изучение военной истории Древнерусского государства показывает нам примеры, с одной стороны, различных героических подвигов, совершённых нашими князьями-полководцами и, с другой стороны, героическую победу над армией Наполеона I, которую считали непобедимой. Сохранилась информация о том, что сам Наполеон I достаточно своеобразно выразился о русском солдате: «Русский солдат создан для побед, умею только его водить. Если бы под мою команду дали русских солдат, я с моими маршалами давно бы завоевал Индию» [Аникина 2002, 4]. Но должна же быть отправная точка, должен же быть один из первых образов героического победителя? И это образ есть, это образ Олега Вещего.

Библиография

- Аникина, Б.А. Национальная идея России. – Москва: Дашков и К, 2002. – 326 с.
- Арсланов, В.Г., Ванслов В.В., Дубова О.Б. Пластические Искусства. Краткий терминологический словарь. – Москва: Пассим, 1994. – 160 с.
- Базилевич, К.В. История СССР от древнейших времён до конца XVII века. – Москва: Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), 1949. – 490 с.
- Васильев, А.А. История Византийской империи Время до крестовых походов. – Москва, Алгоритм, 2012. – 432 с.
- Гудзенко, А.И. Русский менталитет. – Москва: АиФ Принт, 2003. – 444с.
- Гудзь-Марков, А.В. История славян. – Москва: ВИНТИ, 1997. – 488 с.
- Золотарёв, В.А. Военная безопасность Государства Российского. – Москва: Кучково поле, 2001 – 484 с.
- Каргалов В.В. Полководцы X-XVI вв. – Москва: ДОСААФ, 1989. – 334 с.
- Козлов, Ю.Ф. От князя Рюрика до императора Николая II: (Страницы правления гос-вом Российским). – 2-е изд., доп. И перераб. – Саранск: Мордов. Кн. Изд-во, 1992. – 352 с.
- Котляр, Н.Ф. История в жизнеописаниях. – Киев Наук. Думка, 1990. – 254 с.

- Коялович, М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. – Минск: Лучи Софии, 1997. – 688 с.
- Литаврин, Г.Г. Византия Древняя Русь в период между договорами 911 и 944 гг. // Внешняя политика Древней Руси. – Москва: Институт истории СССР АН СССР, 1988. С. – 38-42.
- Лобов, В.Н. Военная хитрость в истории войн. – Москва: Воен-издат, 1988. – 192с.
- Михайлов, Ю.А., Колодкин А.А., Конталев В.А. Под флагом России: Истории зарождения и развития морского флота. – Москва: Согласие, 1995. – 568 с.
- Петрухин, В.Я. Агапкина, Т.А. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – Москва: Эллис Лак, 1995. – 416 с.
- Повесть Временных Лет по Лаврентьевскому списку / Хрестоматия по истории России с древнейших времён до 1618. / Ред. А.Г.Кузьмин, С.В. Привезенцев. – Москва, 2004 – С. 200-300.
- Повесть Временных Лет по Радзивиловскому списку // Полное собрание русских летописей Радзивиловская летопись Т. 38 / Под ред. Б.А. Рыбакова, В.И. Буганова– Ленинград, 1989. – 173 с.
- Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начло XX в.): / В 2 т. – 3-е изд., испр., доп, – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. – Т. 1. – XL, 548 с.
- История дипломатии в 3 томах/ Под ред. В.П. Потемкина. – Москва: Соцэкгиз, 1941. – Т.1. – 567 с.
- Свердлов, М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XII в. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2003. – 736 с.
- Толочко, П.П. Русские летописи и летописцы X-XIII вв. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 296 с.

Об авторе

Шевченко Савелий Александрович, студент 2 курса историко-филологического факультета НИУ «БелГУ»

Поступила в редакцию: 10.09.2025

Принята к публикации: 19.09.2025